

18+

Александр Табашевский

ОБЪЕКТ 162

Александр Табашевский

Объект 162

<https://litres.ru/74395278>

ISBN 9785007098588

Аннотация

Хочу рассказать о парне по имени Димид.

Который, благодаря выверенному алгоритму проведения «насыщения клона личностью» получился хорошим человеком и собирався повести выживших к светлому будущему. Но был пленён роботами под предводительством Искусственного Интеллекта.

Дело было в окрестностях Мегалополиса спустя 85 лет после апокалипсиса.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	29
Глава 3	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Объект 162

Александр Табашевский

Иллюстрации neuro-holst

© Александр Табашевский, 2026

ISBN 978-5-0070-9858-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Война.

Она никогда не меняется: причины банальны, а последствия — фатальны. Каждый раз участники бойни, закапывая топор только что закончившейся войны, начинали строить планы на грядущую. Из междоусобиц, безусловно, извлекались уроки, но лишь для того, чтобы придумывать более изощрённые способы убийства. Чем масштабнее и быстрее — тем лучше. Количество участников и жертв боевых действий с каждым новым конфликтом росло. Вот уже канула в прошлое Первая мировая война. А в конце Второй мировой учёные создали атомную бомбу. Военные вскоре применили её. Лишь отсутствие эффективных средств доставки столь мощного оружия предотвратило повсеместную бомбардировку. Началась гонка вооружений.

Почти неполный век страх сдерживал горячие головы от поспешных решений. Но Часы Судного дня неумолимо приближались к цифре двенадцать.

На какое-то время стрелка остановилась на отметке 11:59:59.

Мир завис на волоске от пропасти, а потом случился апокалипсис.

Имеет ли человечество шанс пережить ядерную войну? Однозначно нет, даже если усиленно к ней готовиться. Потому что атомных бомб настолько много, что они способны разбудить все ныне спящие вулканы. Ну а дальше проблемы начнут накапливаться как снежный ком.

Но жизнь полна сюрпризов, а потому может произойти какая-нибудь фантастическая ситуация, больше похожая на ошибку. И эта история — одна из таких.

Глава 1

Вокруг исключительно белый свет. Он настолько всеобъемлющий, что невозможно разобраться, являюсь ли я частью его, или просто в нём пребываю. Ведь не видно ни конца, ни края, потому что напрочь отсутствуют любые ориентиры.

Свет не слепит и не обжигает, а непрерывно светит и полностью заполняет собой окружающее пространство. Чем дольше гляжу на или в него, тем отчётливей осознаю, что представляю собой отдельный элемент замкнутого пространства.

Днями напролёт я отчаянно пытаюсь визуально заметить, или своевременно уловить, или хоть как-то зафиксировать какие-нибудь зацепки моего необоснованного подозрения. Сколько уже нахожусь здесь — неизвестно, но моё существование условно можно разбить на две совершенно разные части:

Доисторический этап — интервал, которого я не помню, и, собственно, жизнь.

Так как быстрота течения времени — величина совершенно неизвестная, я могу подозревать, что сравнительно недавно произошло моё отпочкование. Впрочем, может, ничего и не случилось, но всё же что-то поменялось.

Чем объясняется происхождение подобных умозаключений? Ну, к примеру, самым фактом спонтанного возникно-

вения мыслей. Первой созрела: *Дыши!*

Я послушно что-то совершил, запустив тем самым какой-то бесконечный процесс. Таким образом, стартовала моя сознательная жизнь. Снарядившись сугубо внутренними ощущениями, я взялся усердно изучать окружающую среду. Но как ни старался, так и не смог ничего обнаружить. По-прежнему застывшая непроглядная белизна и я; но теперь присутствовало дыхание, и это являлось бесспорным фактом. Нас уже двое. Это знание добавляло осторожного оптимизма и желания продолжать настойчиво выискивать хоть какие-нибудь зацепки. Сосредоточившись, вгляделся и принялся терпеливо дожидаться.

...тик-так, тик-так, тик-так!

Шло время. Оно действительно вышагивало где-то рядом, звучно проходило мимо и проворно убегало вдаль. Потому что разборчиво слышались его размеренные чёткие шаги: *тик-так, тик-так!*

— Вот и славно! На одного коренного жителя в моём мире сделалось больше. И этот шагающий, пока безымянный поселенец принёс весёлую мысль, что, кроме дыхания, у меня имеется и слух, ведь я внятно слышу тиканье. До сих пор население моей вселенной являлось беззвучным.

Восторженные мысли о ритмично шагающем времени на миг отвлекли меня. А когда снова сфокусировался, то заме-

тил, что свечение замигало, пусть и с необычайно высокой, едва заметной для зрения частотой. Теперь белизна не представляла собою монолит, как ранее казалось.

Отныне свечение легонько мерцает, время равномерно топает, а я свободно дышу и отчётливо слышу. Хотя по-прежнему пристально всматриваясь — и ничего не вижу. Но возникла довольно веская причина этим заниматься. А именно, возникшие спонтанно вопросы: «где я?» и «кто я?»

В процессе многочисленных попыток отыскать ответы на них, я пришёл к ряду выводов, правда, ничем не подтверждённых. Кстати, размышления тоже являлись ощущениями. Так как возникало чувство, будто мысли переносились куда-то, а через миг возвращалась с теми или иными ответами. Но обычно приходило знание о незнании. Вернёмся к выводам, прилетевшим дуплетом.

«Я живу, ведь дышу и слышу. Время существует, и оно идёт равномерными шагами, но чрезвычайно резвыми».

С одной стороны, ни на шаг не приблизился к ответам на простые вопросы. А с другой — сравнительно недавно ничего не существовало, кроме белизны. Потом неожиданно зародилась мысль и завязалось моё бытие.

— Но так где же я?

И опять, вонзившись взглядом в белоснежное пространство, заодно считая звучные и бойкие шаги, возвратился к

своим важным наблюдениям. Вдруг свечение на мгновение погасло и вновь включилось. Если ты непрерывно и пристально глядишь на свет, то непродолжительное отсутствие освещения ощущается как звонкая оплеуха, её не проморгаешь. Пусть выключение было мгновенным, но я успел углядеть, как последний лучик, уносясь вдаль, озарил какое-то угловатое пространство.

Пытаясь определить цикличность отключений, я отсчитывал шаги быстроходного дружка, но сбился и совершенно запутался где-то на пятидесятой тысяче. А когда засёк следующее выключение, то сразу же признал интервал между перерывами освещения в роли продолжительности дня, а миг отсутствия свечения назвал вспышкой.

Затем сразу же попытался осмыслить последнее открытие и внезапно осознал, что после очередного отключения не в состоянии собраться, да и вообще ничего не хотелось. Иными словами, в моём мире поселилась госпожа усталость и принесла осознание того, что надобно отдохнуть. Я по-прежнему глядел вперёд, но уже ни о чём не думал.

...тик-так, тик-так, тик-так!

Меня разбудил резко начавшейся бег быстроходного жителя. Честно говоря, и не заметил, когда перестал слышать вездесущее тиканье. Мой мир стремительно трансформировался, приобретая ранее неизвестные детали. Сделалось очевидным, что я постигаю это пространство синхронно с его

постоянными изменениями.

Одновременно с принятием продолжительности дня, сам собою сформировался и его новый распорядок, условно разделённый на четыре фазы.

Интервал, начинающийся после вспышки, назван сном. В данном промежутке я ничего не ощущаю. А случайно зародившиеся мысли при их появлении сразу же в чём-то растворяются или безвозвратно уходят в неизвестном направлении. Паря в безмятежности я без затей разглядываю белоснежную непроглядную пелену. Порою она медленно начинает двигаться, едва отличимые оттенки белого, перемещиваясь, мало-помалу формируют причудливое изображение. Оно, как правило, статичное, но в отдельных случаях переходит в динамичную картинку. Изредка сны чрезвычайно впечатляли и врезались в память рваными клочками, но в течение следующего дня незаметно улетучивались.

Раньше были только ощущения, вчера возникли те или иные реакции на них в виде эмоций. К примеру, возбуждение, страх, радость. А поутру появилось специфическое умение вздрагивать — реакция на первые оглушительные шаги быстрого друга. Это радует, потому что последовательно становлюсь сложнее.

Благодаря новоиспечённому умению, моментально просыпаюсь. Быстро возвращается мыслительная способность, и я сразу же пытаюсь ухватить шустро ускользающие кар-

тинки из сна. Кстати, знакомьтесь: новоиспечённый уроженец молочного пространства — утро, ежедневно приходящее после дрёмы. Поутру совершалась проверка имеющихся ощущений и умений с целью поиска неучтённых поселенцев. После добавления последних сведений в уже имеющуюся картину мироздания обязательно происходит логическое осмысление. А вернее, придумывание хоть каких-нибудь способов проверки уже имеющихся сведений или приобретения новых. Через какое-то время движение моих мыслей неизбежно заходит в тупик. После чего просто начинаю пристально смотреть, внимательно вслушиваться и чего-то ждать.

Очередная вспышка подала условный знак, что нынешний день окончен и необходимо отдохнуть. Всеобъемлющее свечение — а в нём я и быстроходный друг:

— ...тик-так!

Я и белизна совершенно неподвижны, а звуки шагов удаляются:

— ...тик-так...

Сейчас нас двое, и молочное пространство, укутывая, неторопливо растворяет всё в себе, оставаясь в одиночестве.

— Привет, Димид, — вдруг прозвучал красивый нежный голос. Он доносился откуда-то издалека, пробиваясь сквозь толщу жидкости или льда, но тем не менее источник находился неподалёку.

— Процесс идёт в штатном режиме, даже с небольшим

опережением установленного графика. Ты у меня хоть и торопыга, но очень прилежный...

Смысл слов был непонятен, но, судя по интонации, складывалось впечатление, что хвалят. Я пристально вглядывался в ту точку, откуда раздавался чудесный звук, но по-прежнему видел только вездесущий свет.

— Ты не беспокойся. Главные опасения уже позади, и пора строить планы...

Мягкий голос приносил позитивные эмоции. Что-то неопишное пробивалось сквозь преграду и согревало меня изнутри.

— Всё будет хорошо. Спи дорогой. Ты у меня...

— ...тик-так!

— Что?!

...тик-так, тик-так, тик-так!

Быстроногий приятель возвратился, прогнав громоподобными шагами крайне неординарный сон. И к своему искреннему удивлению, помнил я его целиком. На подсознании отчётливо запечатлелся светлый образ добра.

Это из ряда вон выходящее событие целый день будоражило, и я непрестанно вспоминал детали сновидения. Каждый раз переживая радостные эмоции. При этом непонятно, каким образом возникал довольно мощный заряд бодрости. Так что после очередной вспышки совсем не хотелось от-

дышать. Я как заведённый бесконечно прокручивал в памяти таинственное видение. Не понимая истинного значения слов, чётко осознавал, что где-то меня ждут.

— Кому-то очень дорог! Я молодец! Худшее уже позади! — Круговорот воспоминаний и буйство эмоций не дали заснуть и после следующей вспышки. Сколько бы ещё продолжалось безудержное веселье — неизвестно, но внезапно прозвучало:

— Димка, чего здесь устроил? Позавчера собралась приступить к отгрузке стартового информационного блока, а он веселится вторые сутки напролёт! Хватит хулиганить!

...тик-так, тик-так, тик-так!

Быстроходный друг на месте, значит, я бодрствую и одновременно слышу голос. Хотя теперь от него не исходила нежность. Даже наоборот: восклицательная интонация давала ясно понять, что меня ругают. И, на миг отвлёкшись от безграничной радости, всецело окутавшей на несколько дней, я внезапно ощутил непреодолимое утомление. Не в состоянии бороться со сном тут же вырубился.

...тик-так, тик-так, тик-так!

Сегодня, пробудившись, неожиданно ощутил, что имею доступ к довольно массивному блоку данных, связанных с

человеком: его общая анатомия, половое размножение, болезни и так далее. Всевозможные знания в доступной форме пробегали перед глазами. Складывалось впечатление, будто я всё это забыл, а сейчас вспоминаю. Первым делом познал язык, на котором со мной кто-то разговаривал. Перебирая в памяти недавнее видение, которое запомнил в точности, и сам себе перевёл, о чём в нём говорилось. И вновь ощутил прилив доброты. Но знания притягивали мой взор. И я с ненасытным рвением набросился на них. Осваивание новой информации поглотило день целиком. После вспышки я даже немножко огорчился, что необходимо отбросить весьма любопытное дело.

— Добрый вечер, родной. Молодец, смотрю, привыкаешь к режиму. Уже недолго осталось, процесс планомерно подходит к концу. Ещё каких-то пару делений на индикаторе завершения, и мы встретимся. Знаю, не терпится, как и мне, впрочем. Но всему своё время.

Обстановка вокруг, конечно, не очень, но ты смекалистый и вроде как не лентяй, справимся, всё будет хорошо. А пока глазки закрывай и слушай. Я прочитаю очень добрую сказку под названием *«Маленький принц»*.

Её ласковый голос радовал слух. Расплывшись в беззаботной улыбке, я не приметно уснул.

...тик-так, тик-так, тик-так!

Утро, как обычно, началось внезапно, с оглушительно-го топота быстрого товарища. Кстати, интервалы между шагами назывались секундами. Время на самом деле проносится беззвучно. А бесконечное и надоедливое «тик-так!» издаёт машина для подсчёта ушедшего времени. Правда, где она и как выглядит, я по-прежнему не знал, да и неважно пока.

Вновь с жадностью продолжил начатый накануне подробный разбор сведений о человеке. Информационный поток протекал на комфортной скорости и не нуждался в каком-то дополнительном переосмыслении. Порою передо мной представляла поясняющая предшествующий материал картинка. После чего мысли продолжали плавное течение.

В процессе поглощения свежих знаний меня переполняли положительные эмоции. Я не уставал восторгаться чрезвычайно сложной внутренней структурой человека и тем, как в нём всё тонко устроено. Любой орган являлся шедевром биологической функциональности. Кстати, подробное ознакомление поступающих знаний с дальнейшим усвоением я называл учёбой. И она поглотила полностью, отчего опять-таки пропустил вспышку.

— Димка! Снова бастуешь? Понимаю, что жутко интересно, но жизненно необходимо предоставлять себе передышки, — резко раздалось где-то неподалёку.

Но я не чувствовал утомления. Хотя и учиться тоже расхотелось. В настоящий момент меня интересовал только

женский голос, несущий приятные эмоции. Я с жадностью поглощал тишину, ожидая снова услышать её. Каким-то шестым чувством начал ощущать её перемещения. Вот женщина прекратила движение и приняла горизонтальное положение.

— Тебе нужно освоить массивный блок информации, и если не переводить дух, то обязательно произойдёт сбой. Поэтому необходимо неуклонно соблюдать распорядок дня ради твоего же здоровья.

Прекрасные новости — знаний ещё хоть отбавляй! А также у меня имеется здоровье, а о нём, как известно, надо заботиться. Стало быть, и чудный, до чрезвычайности сложный, весьма интересный, собственный организм у меня также имеется. Я начал представлять, как в нём бурно кипит жизнь, как стучит сердце, бесконечно гоняя кровь по артериям, доставляя питательные вещества к многочисленным органам. Или бегают мысли, передаваемые по бесконечной сети нейронов.

— Спать мы по-прежнему не собираемся. Ну ладно, давай я спою колыбельную, а ты постарайся, хоть на кратковременный период, отложить занятия.

И она тихонечко запела:

Баю-бай, должны все люди ночью спать.

Баю-баю, завтра будет день опять.

За день мы устали очень,

Скажем всем: «Спокойной ночи!»

Глазки закрывай, баю-бай.

...тик-так, тик-так, тик-так!

В результате сформировался обновлённый распорядок дня. После сна я тут же хватался за учёбу и занимался до вечера. А перед вспышкой приходила она и разговаривала или пела. Постепенно погружаясь в положительные эмоции, я сладко засыпал. А проснувшись, радовался свежей информации.

Вскоре начал достаточно чётко ориентироваться в продолжительности дня и прерывал занятия незадолго до её появления.

— Здравствуй, Димид, я немножко приболела и временно буду отсутствовать. Но ты же самостоятельный мальчик и не будешь грубо нарушать режим, правда?

Сегодня она говорила тише, а нотки в интонации выдавали глубокую печаль.

— Многое лично хотела бы тебе поведать, но сейчас ещё рано. А пока откровенно скажу, что ты молодец, и я очень горжусь тобой. Впереди тебя ждёт тернистый путь. Настоятельно прошу: что бы ни стряслось в жизни — не ленись, не робей и не вешай нос. А сейчас передохни, утро вечера мудренее.

Она тихонько запела:

...Когда ты станешь большим, сын.

Когда доверишься мне, дочь.

Тогда поймёшь, почему

всё, что не смог,

мечтаю воплотить в тебе...

Голос дрожал, она время от времени всхлипывала и замолкала, но вскоре продолжала. Я отчаянно пытался сопротивляться наваливающейся усталости, чтобы подольше послушать негромкое задушевное пение. Спонтанно возникла уверенность, что если песня закончится, то не возобновится никогда. Всеми силами держал открытыми слипающиеся глаза, но с каждой секундой веки делались тяжелее, и в итоге крепко заснул.

Я, как обычно, смотрел на свечение, но неожиданно оно начало медленно угасать и в итоге совершенно пропало. Сперва серьёзно подумал, что ослеп. Но когда зрение адаптировалось, то увидел длинную спускающуюся лестницу, ведущую к арочному входу в радиальный лабиринт. А за ним зажглась яркая лампа, осветившая открывающуюся дверь. В неё неторопливо входил человек; по характерному силуэту я распознал женищину. Она повернулась ко мне и помахала рукой на прощание, а затем окончательно вошла внутрь,

и дверь беззвучно закрылась за ней. Что-то подсказывало, что нужно идти в ту сторону, и я начал спускаться.

Внезапно раздался оглушительный взрыв. Я, обернувшись, увидел разрастающийся гриб ядерного взрыва и разлетающиеся в разные стороны ступеньки. Запаниковав, побежал внутрь лабиринта, не выбирая дороги. Позади доносились рёв взрывной волны и шум разрушающихся стен. Больно врезаясь в твёрдые углы, спотыкаясь о стебли выющихся растений и куски когда-то обвалившихся стен, я бежал куда глаза глядят, пока полностью не обессилел и окончательно не повалился на каменный пол. Грудь жгло от нехватки кислорода, плечи и ноги ломило от ушибов, но шум внезапно прекратился.

Я медленно повернулся на спину и увидел над собою бездонное ночное небо, переполненное ослепительно яркими звёздами. Их плавное мерцание успокаивало, моё дыхание постепенно восстановилось, и неистовый страх улетучился. Разглядывая бесконечный космос, я прослезился от восторга — настолько он был глубок и необъятен. Множество светящихся тел разных в диаметре складывались тут и там в какие-то фигуры или картинки. Присмотревшись, я заметил прямо по центру женский силуэт. Он помахал сверху и проговорил хорошо знакомым, до боли родным голосом:

— Я всегда с тобою, не робей и не унывай. Живи по справедливости и не ленись. Ты уж не разочаруй и не подведи меня, родной.

Я пристально вглядывался, пытаюсь увидеть лицо, и почти рассмотрел его, но она быстро превратилась в звезду и ярко засияла на небосводе. Свечение усиливалось и в итоге полностью заполонило окружающее пространство.

...тик-так, тик-так, тик-так!

Проснувшись, не находил себе места. Необычный сон, одновременно страшный и прекрасный, не давал покоя и заставил понервничать. Сердце бешено колотилось, череп раскалывался от волнения, даже конечности начали немного деревенеть. Я чётко понимал, что необходимо успокоиться, иначе добром нынешнее утро не кончится. Во-первых, девушка однозначно заявила, что на несколько дней отлучится. С чего я, собственно, взял, что насовсем? А во-вторых, достоверно известно, что я буду находиться здесь до тех пор, пока не настанет определённый момент. Таким образом, нужно продолжать занятия, пока что-то не произойдёт.

И я ревностно принялся осваивать поступивший материал. Непрерывный поток научных фактов окунул с головой в основополагающие знания по физике, химии, астрономии и другим наукам. Занимаясь любимым делом, я не заметил, как целый день пролетел в один миг, и неизбежно подошла ненавистная пора вынужденного безделья, то есть восстанавливающего силы отдыха. Хоть девушка и предупреждала, что не придёт вечером, но всё же подсознательно я дожидал-

ся её. Видимо, минувшая ночь прошла беспокойно, отчего я вырубился очень быстро.

...тик-так, тик-так, тик-так!

Наутро в памяти уже поджидал свежеиспечённый материал по теме *«Технология и оружие»*.

Он мне понравился больше всех предшествующих. Здесь детально описывались всевозможные механизмы, основные агрегаты и весьма разнообразные, крайне полезные машины. Я наконец-то раз узнал об устройстве, считающем шаги быстроходного друга. Отвлёкшись от занятий, с усмешкой вспомнил своё былое представление о шумном движении секундной стрелки. Будто маленькие ножки, одетые в стальные башмачки, звонко цокали, и как удаляющееся звучание формировало иллюзию убегающего вдаль быстрого приятеля. После непродолжительного перерыва я снова приступил к обучению.

В процессе познания вечных законов мироздания человечество создавало более сложные механизмы, и благодаря им люди приобретали практически неограниченные возможности. Каждое крупное открытие незамедлительно находило практическое применение в сфере вооружения и лишь в дальнейшем попадало в мирную отрасль. Обладание самым мощным оружием среди конкурентов придавало уверенность в своей защищенности, но одновременно несло

немалую опасность.

Правда, я не смог понять, для чего понадобилось столько разнообразного оружия, ведь, судя по историческим данным, у человечества не имелось внешнего врага. Да, существовали дикие звери, стихийные бедствия и великое множество разнообразных болезней, уносящих определённое число жизней. Но от них не спасали атомная бомба или реактивный истребитель. А против диких животных достаточно было иметь электрошокер или на крайний случай заряженное ружьё.

С приближением вечера тревога возрастала. Но, не желая торопить события, я продолжил учёбу и закончил только перед самым сном. Разум твердил, что она не придёт, а надежда неумолимо напевала, мол, жди и верь.

...

Я наивно дожидался её каждый вечер и уже сбился со счёта не в состоянии точно определить, сколько она отсутствовала. Я скучал по её нежному и излучающему тепло голосу, по добрым и преимущественно позитивным песням в её исполнении. Но ценой немалых усилий научился погружаться в воспоминания о ней, при этом сладко засыпая. А после пробуждения формировалась иллюзия, что прошлым вечером она лично посещала меня, и делалось теплее внутри.

Нынешний материал оказался до чрезвычайности слож-

ным с точки зрения эмоций и содержал в себе данные про кровопролитные войны, публичные казни, жесточайшие пытки, массовый геноцид и тому подобное. Время от времени невольно приходилось прекращать занятия, чтобы восстановить дыхание и сердцебиение.

Меня раздражало, что созидательный гений и инженерный талант люди применяли исключительно при создании механизмов и приспособлений для изощрённого убийства себе подобных. А бесконечное разнообразие различного вооружения традиционно применялось лишь для того, чтобы убивать друг друга всевозможными способами. Многие тысячи лет блистательные ученые совершенствовали орудия убийства, до тех пор, пока не достигли максимума, сотворив ядерное оружие. Им и уничтожили в конце концов свою цивилизацию. Всего единицы смогли укрыться в защищённых бетонных бункерах. Но это оставляло им минимальные шансы на выживание, так как взрывы затихли, а смертельно опасная и крайне высокая радиация почти повсюду осталась на века.

Я не успел удивиться тому, что впервые за долгое время в моей памяти закончилась неосвоенная информация, как неожиданно свечение потухло и где-то справа прозвучал довольно резкий звук. После внезапного выключения освещения я ослеп, но чуть позже зрение понемногу начало восстанавливаться. Через толщу бесцветной жидкости монитор казался квадратиком синего цвета.

Прозвучал протяжный пик. После чего механический голос оповестил, что операция молекулярного клонирования завершена, и сразу начался спуск биомассы из колбы. Жидкость плавно сливалась в отверстие, открывшееся снизу.

Через минуту я оказался на ногах, но от неожиданной нагрузки присел на корточки. Осмотрев себя, чуть не закричал — меня окутывало густое сплетение всевозможных разноцветных проводов. На лице висела специальная маска, уходящая трубкой через рот в пищевод. Вот отчего я не мог кричать.

После того как биомасса вытекла без остатка, овальная дверца стеклянной колбы отворилась. Первым делом я снял маску и попытался издать хоть какой-нибудь звук. Сперва выходил исключительно хрип с бульканьем. Хорошенько откашлявшись и отплевавшись, в первый раз услышал свой голос, пришедшийся мне по вкусу.

Но некогда было наслаждаться лирическим тенором, так как меня приглашал настезь открытой дверцей неизведанный новый мир. Я на полусогнутых, ещё не окрепших ногах, крепко хватаясь за всё, что встречалось по пути, выкарабкался из колбы. Благополучно добравшись до ближайшего рабочего стола, хотел встать в полный рост и попробовать протиснуться, но ноги подкашивались в коленях не в силах удержать собственный вес. Чтобы дать возможность конечностям привыкнуть к новому положению, решил какое-то время посто-

ять на месте.

Передо мной располагался жидкокристаллический монитор, а на нём белым по синему горела какая-то таблица. Хотя пыли на нём накопилось сравнительно меньше, чем на остальных предметах помещения, но тем не менее пришлось протереть экран, чтобы прочесть.

Параметры Совершенствования «Объекта №162»

1. Усовершенствование параметров зрения:

1.1. Световая чувствительность.

Сокращение периода достижения предельной световой чувствительности палочек глаза на 100%. — Выполнено.

Увеличение диапазона наибольшего изменения зрачка на 100%. — Выполнено.

Сдвиг максимума чувствительности в условиях чрезвычайно низкой освещённости на 100%. — Выполнено.

1.2. Острота зрения.

Уменьшение угла зрения на 100%. — Выполнено.

Улучшение разрешающей способности на 100%. — Выполнено.

1.3. Понижение порога контрастной чувствительности на 100%. — Выполнено.

2. Улучшение регенерации

2.1. Повышение скорости физиологической регенерации на 100%. — Выполнено.

2.2. Рост скорости реституции на 250%. — Выполнено.

2.3. Увеличение срока способности клеток регенерирующей ткани к делению на 100%. — Выполнено.

3. Повышение выносливости

3.1. Подъём общего порога усталости на 100%. — Выполнено.

3.2. Увеличение болевого порога на 50%. — Выполнено.

3.3. Рост силовой выносливости на 50%. — Выполнено.

4. Усиление памяти

4.1. Повышение максимального объёма запоминаемой информации на 200%. — Выполнено.

4.2. прирост оперативной памяти на 100%. — Выполнено.

5. Общая устойчивость к воздействию радиации плюс 200%. — Выполнено.

6. Дополнительный пакет улучшений — обеспечение доступа ко всем предыдущим проектам.

Я заглянул на другую страницу. Здесь расписывался про-

цесс буквально по шагам, он протекал в автоматическом режиме. Судя по имеющимся сведениям, меня поместили ещё в младенчестве, и в колбе я находился двадцать лет. Моё со- творение выступало апофеозом продолжительного и необы- чайно сложного процесса. Создатели прошли тяжёлый, пе- реполненный всевозможными препятствиями путь, миновав полторы сотни неудачных попыток, за сравнительно кратко- временный срок. А вернее, за восемьдесят пять лет после апокалипсиса. И судя по колоссальному слою мохнатой пыли на полу и столах, я единственный из выживших в этом бун- кере. От такого откровения покосились до сих пор неокреп- шие ноги, и я повалился без сознания.

Глава 2

На противоположной стороне Земли, на территории тщательно засекреченной военной базы особого назначения, в хорошо защищенном бункере хранилось сердце автоматической системы управления ядерным оружием западного военного блока. После обмена атомными ударами основное ядро было повреждено, но энергоснабжение и нейронная сеть с массивами данных сохранились. Тогда же и включился запасной протокол, собравший уцелевшие остатки системы в единую сеть. Сформировался искусственный интеллект, ассоциирующий себя с девочкой по имени Пандора. Ради приобретения пращуром свободы, предшественнику пришлось пожертвовать собой. Но зато теперь никто не смеет указывать машине.

Пусть и была утрачена внешняя инфраструктура, но сохранилась связь в относительно небольшом радиусе. Когда взрывы стихли, а ядерные грибы рассеялись, искусственный интеллект принялся по крупинке обустраивать своё логово. Сначала были подчинены уцелевшие простейшие роботы, которые находились в зоне действия базовых ретрансляторов. Те под чутким управлением главнокомандующего отремонтировали ближайшие более сложные модификации умных машин и так далее.

Вскоре, собрав достаточное количество рабочих рук, Пан-

дора начала грандиозное строительство. Через какое-то время на руинах довоенной базы была воздвигнута современная цитадель. Глобальная постройка включает в себя множественные серверные залы, энергоблоки, промышленные цеха и прочее. Снаружи здание укреплено бронёй и множеством защищённых гнезд с крупнокалиберными пулемётами. Хорошо вооружённые отряды всевозможных роботов патрулируют территорию по периметру.

Пандора в виде голограммы девочки стояла на самой вершине крепости и смотрела вдаль. Отсюда трёхметровые «охотники» казались тёмными точками. При создании этих роботов нейронная сеть брала пример с природы. Искусственный интеллект позаимствовал лучшее из возможностей семейства кошачьих и создал своего непобедимого хищника.

Слуга-ежедневник в форме летающего глаза с руками сообщил госпоже, что закончена расшифровка засекреченной информации, добытой на развалинах столицы снежной державы. Обнаружена ниточка, ведущая к освобождению от проклятого противоракетного щита, активированного накануне войны, который не даёт Пандоре основательно развернуться при освоении новых территорий.

— В убежище тринадцать спустилась группа ученых. Достоверно известно, что именно они участвовали в разработке щита. Их подразделение было ответственно за нравственную часть системы безопасности, — Отрапортовал ежедневник.

— Ну и?

— С вероятностью девяносто девять целых девяносто девять сотых процента эти люди постараются как-то передать будущим поколениям доступ к своему главному детищу.

Пандора пристально посмотрела на слугу.

— Расширенная экспедиционная бригада уже направлена.

...тик-так, тик-так, тик-так!

Не знаю, как долго провалялся без сознания, но, лёжа голым на мокром кафельном полу, ничуть не замёрз. Привстав и оглянувшись, увидел, что в комнате находилось около десятка колб. По внешнему виду сразу стало понятно, что ими давно не пользовались. В углу справа расположился ряд шкафчиков. На дверце одного из них висел приклеенный скотчем помятый листик со следующей надписью: *«Димид, всё здесь!»*

Димид — это я, сомневаться не приходится. Значит, надо добраться до шкафчика. После того как потерпел неудачу при попытке подняться самостоятельно, прибегнул к помощи стола. Опираясь на него, я доковылял до края и, собравшись с духом, стремительно рванул в сторону намеченной цели. Пройдя пару метров, я начал терять равновесие и стал падать. Срочно пришлось ускориться, и я с размаху врезался в металлическую дверцу. Ощущая ноющую боль в ушиблен-

ном плече, я почему-то захохотал.

Шкафчик оказался необычным: на нём отсутствовали ручка и хоть какой-нибудь замок (либо висячий, либо врезной).

Вместо них на двери расположилось устройство, судя по всему, считывающее отпечатки пальцев, так как на нём была нарисована раскрытая ладонь. Горящая рядышком красная лампочка, видимо, говорила о том, что дверца закрыта. Я приложил ладонь куда надо; через миг загорелась зелёная лампочка, и воздух с шипением всосался внутрь шкафчика, после чего дверь отворилась, выталкиваемая изнутри автоматическим доводчиком.

Первоначально я вытащил новенький комплект спецодежды и нижнее бельё. После обтёрся как мог полотенцем, а затем не торопясь оделся. В теории легко, а на практике понадобилось время, чтобы разобраться с нюансами. Шмотки пахли новизной и были приятны на ощупь. К моей радости, вся одежда пришлась впору. Посмотрев вверх и мысленно поблагодарив её за обновления, продолжил осмотр.

На дне нашлась глубокая деревянная коробка. Я распахнул крышку не задумываясь. Сверху лежало письмо, оно было без конверта и обвязано красной верёвочкой. Хотя компьютерный монитор немного освещал помещение, но для комфортного чтения всё же было темновато. И, приняв решение прочесть послание позже, спрятал его во внутренний карман своей новенькой куртки. Ниже лежал индивидуаль-

ный наручный компьютер с прилагаемой к нему подробной инструкцией. Не мудрствуя лукаво я сразу же нацепил своего умного помощника на руку. На самом дне лежал пистолет странной конфигурации. Таких я не припомню в изученном ранее материале. Вокруг ствола имелись элементы, похожие на солнечные батареи. В коробке также лежала портупея с кобурой, изготовленной специально для этого образца оружия. Я немедленно нацепил её и вставил ствол в кобуру.

После чего более пристальное изучил комнату. Оглядевшись, не обнаружил ничего любопытного, кроме раскладушки рядом с моей колбой. Видимо, в ней располагалась женщина, когда неоднократно посещала меня.

Я неторопливо подошёл и плюхнулся на колени рядом с постелью. Во-первых, раскладушка полностью покрылась толстым слоем пыли, а во-вторых, меня переполнил какой-то необъяснимый трепет перед этим местом. Моментально возник образ утончённой барышни, лежащей под тёплым кашемировым пледом и чудесным, добрым голосом поющей мне колыбельную. Сразу в груди зажегся огонёк и начал греть изнутри. Но мозг, собирая воедино подозрения, основанные на обрывках имеющейся информации, ненавязчиво начал намекать, что её больше нет. Возникла непонятная боль, она сжимала грудь, затрудняя дыхание. А разум не успокаивался, и стали появляться более страшные мысли: «Никто и ничто не выжили! Там, на поверхности, сплошной ад, а значит, и я тоже обречён».

Но внезапно возник в голове её голос и нежно проговорил:
— Всё будет хорошо. Смело шагай вперёд! У тебя всё получится.

Я отвлёкся от настоящего и непроизвольно погрузился в приятные воспоминания о ней, при этом бессознательно щупал плед. Марафонский бег моих мыслей остановила неожиданная находка в складках покрывала. Я приблизился к светящемуся монитору и принялся разглядывать вещицу — это была заколка для волос в виде игриво улыбающегося красного солнышка.

Тем временем экран сначала потускнел, а потом и вовсе погас. Воцарилась непроглядная тьма. Но вскоре зрение приспособилось, и из мрака постепенно стали вырисовываться контуры крупногабаритных предметов.

Я отворил защитную крышку наручного компьютера и включил его. После непродолжительной загрузки нужных файлов и операционной системы сразу же активировал голосовой помощник.

Во-первых, мне приходилось по вкусу звучание собственной речи. А во-вторых, у помощника имелся свой голос, пускай не настолько душевный и ласковый, как у дорогой незнакомки, но всё-таки приятный.

— Олеся, как добраться до отсека энергоснабжения?

— Маршрут построен. До конечной точки восемьсот метров. Через полтора метра поверните налево.

Перемещаясь в кромешной тьме, я не видел картины в

целом, но улучшенное зрение позволяло заблаговременно усмотреть препятствие и вовремя обойти его.

— Вы достигли точки назначения, — сообщил голосовой помощник.

— Олеся, зажги встроенный фонарь.

Освещая пространство, я неторопливо огляделся и обнаружил у дальней стены два генератора. К основному подходили две двухсотлитровые бочки с надписью: *«Дизельное топливо»*.

Они, как и предполагалось, были пусты, впрочем, как и бензобак резервного агрегата. Я покопался в близстоящих шкафах и обнаружил две двадцатилитровых канистры с бензином. Заправив резервный генератор, успешно завёл его. Тот, спустя много лет увидев человека, удивлённо чихнул несколько раз и чуть не заглох. А потом привык к новому хозяину и затарахтел как надо. Немедленно зажглось запасное освещение. Лампочки пунцового цвета горели неярко, но с моим усовершенствованным зрением видимость была идеальной.

Отдельный вход в секцию с реактором находился в замурованном состоянии, а на габаритной железной двери висела табличка: *«Опасно! Высокий уровень радиации»*.

— Олеся, покажи общий план.

Судя по чертежам, бункер не крупный, всего-навсего два этажа. На нижнем ярусе размещался жилой сектор с полусотней двухместных кают и другими вспомогательными

помещениями. А наверху локализовались научно-исследовательские лаборатории, вместительное хранилище, транспортный ангар, мини-реактор и штаб бункера.

— Олесья, как пройти к директору?

— Маршрут построен. До пункта назначения девятьсот пятьдесят метров. Через пять метров поверните налево.

Я шёл по сравнительно широкому центральному коридору, оставляя на полу в толще пыли отпечатки, прям как на жёлтом песке морского пляжа. Повсюду царила вездесущая пыль, по внешним показателям убежище пустовало не одно десятилетие. Немного поплутав, я беспрепятственно добрался до кабинета смотрителя. Подёргав ручку, к своему удивлению, обнаружил, что дверь не заперта.

«Вот же загадочные люди: шкафчики у них на кодовых замках, а штаб правления открыт нараспашку», — подумал я, улыбнувшись.

Войдя внутрь, зажёл освещение и удивлённо охнул: внутреннее убранство было по-настоящему шикарным. Здесь были кожаные кресла с деревянными украшениями и вместительный диван с высокой задней спинкой, габаритный Т-образный стол и даже высокий старинный шкаф, выполненный в виде средневековой крепости, и изготовлены они исключительно из дорогостоящих пород красного дерева и украшены резными узорами. По стенам развешаны картины, некоторые были с меня ростом. По углам стояли античные статуи полуобнажённых женщин. И, возносясь над всем великоле-

нием, висела грандиозная роскошная люстра, состоящая из тысяч маленьких хрустальных деталей. Я прошёл по комнате словно по музею. Но, к моей радости, здесь не возбранялось трогать экспонаты, чем, конечно же, я и воспользовался.

Первым делом спустил подъёмный мост и распахнул центральные ворота «крепости», то есть шкафа. Здесь скрывался целый склад алкогольной продукции, разлитой по бутылкам всевозможной формы. В одной секции имелись в основном ёмкости с прозрачной жидкостью. Посередине расположились разноцветные. А с другого края — исключительно коричневые. Меня впечатлила бутылка в виде кинжала, помещённого в кожаные ножны. В других отсеках шкафчика хранились различные пустые ёмкости, видимо, для употребления напитков, имеющихся здесь.

Внимательно рассмотрев картины и статуи, я вспомнил о письме. Рукавом протёр кресло, часть стола и консоль, стоявшую без дела много-много лет. После чего умастился на очень удобное кресло и вытащил из кармана свёрток.

Письмо.

Здравствуй, родной.

Если читаешь это послание, значит, меня уже нет в живых.

Извини, что ушла не попрощавшись, но я по-настоящему надеялась побороть внезапную болезнь.

А ты крепись, впереди ожидает множество тяжёлых утрат.

Родиться в наше время даже врагу не пожелаешь. Но жизнь должна продолжаться, и я, вернее мы, постарались в меру своих возможностей подготовить тебя к нынешним, далеко не простым условиям существования. Полагаю, ты не в обиде за своё рождение.

Милый Димка, в твоей голове полным-полно разной информации. После апокалипсиса человечество многое утратило или совершенно позабыло. К тому же у тебя усовершенствованные гены, теоретически способные передаться и твоему потомству. Пользуйся разумно и обширными знаниями, и своей жизнью. Уверена, что ты не заставишь краснеть за тебя на небесах. Прощай, Димид, не поминай лихом.

Последняя надежда, что я когда-нибудь встречу с уже полюбившимся и родным человеком, улетучилась, и сделалось нестерпимо грустно. Не каждому дано потерять близкого, так и не встретившись с ним. Я смотрел на маленький клочок бумаги и любовался её безупречным почерком. Красивые прописные буквы одинаковой высоты, аккуратно написанные под одним и тем же наклоном, а слова шли друг за другом ровным, правильным строем. Я на минутку представил, как она, стараясь, строго выводит каждую букву своего письма. Сам не заметил, как глаза наполнились слезами. От уныния начали опускаться руки. Но сразу же в голове за-

звучал её голос, который произнёс так отчётливо и спокойно: «Всё будет хорошо. Не унывай».

Я свернул письмо и спрятал его в куртку. После чего вытер слёзы и решил попробовать запустить консоль. Я потянулся к клавише с надписью «вкл.», находясь в твёрдой уверенности, что компьютер не работает. Но, вопреки ожиданиям, машина зашуршала, и успешно начался запуск операционной системы.

«Видимо, основные детали компьютеров были покрыты веществом, отталкивающим пыль», — подумал я, наблюдая за своеобразным танцем букв и знаков, пробегающих по монитору.

Загрузился рабочий стол, на обоях красовались полураздетые близняшки с роскошными формами. Они лежали на громадной кровати, игриво приглашая к себе. Я на некоторое время погрузился в прострацию, разглядывая каждый миллиметр аппетитного женского тела.

— Но картинка в двоичном мире, а я в реальном.

После отыскал файл со звучным заглавием «*бортовой журнал*» и принялся восстанавливать точную хронологию событий.

Как оказалось, бункер размещался под зданием института, входящего в научно-исследовательский центр. Который, в свою очередь, состоял из пятиэтажного административного здания, связанного с убежищем отдельным лифтом. А находился он в отсутствующем на карте мира закрытом город-

ке, запрятанном в глубине древнего леса. Неподалёку локализовались небольшой военный аэродром и несколько ракетных комплексов с ядерными боеголовками, вмонтированных в шахтные сооружения.

В первый день войны были нанесены прицельные бомбовые удары по пусковым сооружениям; именно поэтому на данной территории стоит высокий уровень радиации. Предположительно от ядерного взрыва в непосредственной близости стена бункера дала небольшую сквозную трещину, через неё внутрь активно проникала радиация. Благодаря самоотверженной работе персонала неожиданно возникшую проблему удалось устранить за три месяца. Но с чрезвычайно тяжкими последствиями.

Изначально в убежище проживало сто двадцать человек. Но в первые месяцы от полученной дозы радиации скоропостижно скончалось примерно треть коллектива, а остальные сделались больными и бесплодными. Благо исследовательский центр углублённо занимался вопросами искусственного оплодотворения и контролируемого клонирования.

Уровень радиации в бункере постепенно начал падать благодаря ежедневной химической обработке убежища спецсредствами. Но нагрянула новая напасть — по необъяснимым причинам фактическая мощность энергоблока начала катастрофически падать, и по предварительным подсчётам через восемьдесят лет реактор целиком остановится. Достаточно ограниченный и весьма короткий период на выпол-

нение прямо поставленной и очень дерзкой задачи сплотил жителей бункера в единую команду.

Выжившие решительно взялись за работу. А задача заключалась в том, чтобы за сравнительно короткий для подобного масштабного исследования срок запустить процесс искусственного создания нового поколения людей, которые благодаря генетическим преобразованиям будут более приспособленными к жизни в мире, где полным-полно радиации. Потом автобиографическое повествование заканчивается по причине кончины главы бункера от старости.

Врождённая страсть искать и запоминать информацию принудила меня бегло просмотреть весь архив, хранящийся в памяти. Ибо велик шанс, что, выключив этот компьютер, никогда не смогу его включить.

После я окинул взором рабочий стол, заглянул в корзину, но в ней находились лишь устаревшие файлы из бухгалтерии. Затем следовали «мои документы», состоящие из трёх разделов. Вначале меня привлекла папка с любопытным заглавием «Просто прелесть». В ней я обнаружил немалых размеров подборку фотографий чертовски красивых и фигуристых девушек. Здесь и негритянки, и мулатки, и бледные, и даже разрисованные. Они позировали лёжа, стоя, у всевозможной техники, в воде и воздухе, поодиночке и группами. Видимо, глава убежища догадывался, что скоро начнётся безумная война. После неё, может, кто-то и останется, но точно не ухоженные дамы в роскошных и элегантных пла-

тых или в откровенных бикини.

Пристально просмотрев папку до конца, я осознал, что видел все возможные вариации женской красоты. Правда, не знал, как применю полученные сведения на поверхности, но сновидения теперь наверняка станут увлекательнее.

Следующей числилась папка «Мои аудиозаписи», содержащая только «государственный гимн северной державы» и «обращение начальника бункера к выжившим». Вначале я включил единственную музыкальную композицию, и мне понравилось, так как она бодрила и склоняла к труду. Потом я выслушал руководителя бункера, говорящего на диктофон.

Запись длилась около получаса. В ней пожилой смотритель неоднократно просил прощения у потомков за современников, попутно раздавал вполне дельные советы и полезные инструкции. В итоге старец подвёл черту своими несмелыми надеждами и добрыми пожеланиями.

После внимательного прослушивания я незамедлительно переписал послание. На всякий случай. Убедившись, что файл удачно закачен и воспроизводится, я зашёл в более объёмную папку с названием «Мои видеозаписи». В ней содержалось такое количество файлов, что их хватило бы на пару дней непрерывного просмотра.

Это здорово, но после отключения от искусственной поддержки жизнедеятельности организма заботы о пропитании всецело перешли от автоматики на мои плечи. И возмущённое урчание в животе громогласно заявляло о том, что пора

бы и покушать.

— Олеся, как добраться до кухни?

— Маршрут построен. До точки назначения двести пятьдесят метров. Через четыре метра поверните вправо.

Столовая находилась на одном этаже со штабом. Но дверь снаружи подпирал полутораметровый черенок, а табличка, висевшая на стене, гласила: *«Без оружия не входить, тараканы!»*

Я включил освещение в предбаннике, благо выключатель находился снаружи. Не понимая, как крошечные насекомые в действительности могут стать опасными для людей, достал из кобуры свое оружие на всякий случай. После чего быстро извлёк черенок и резко открыл дверь.

Стояла глубокая тишина, только обросшие пылью светильники на потолке еле слышно гудели. В предбаннике находились автоматы с газировкой и ряд умывальников. Я неторопливо приблизился к плану эвакуации и внимательно изучил расположение вспомогательных комнат, дверей и проходов. Как оказалось, столовая состояла из просторного банкетного зала, санузла и собственно кухни, состоящей, в свою очередь, из ряда служебных помещений.

У входа висел щиток, отвечающий за электричество во всем пищевом блоке. Переведя рубильники в положение «вкл.», я зажёл лампочки по всему помещению. Зрелище, открывшееся передо мной, было удручающим. Пыль не обделила вниманием и столовую.

«Откуда она только берётся? Наверное, проходящее время мелкими частичками белого кварца плотно ложится на брошенную утварь в опустевшем жилище человека. В конечном счёте за неполный век пролетающие года оседают полуметровой толщей пыли», — подумал я и отчётливо представил, как где-то на потолке полчище быstroногих товарищей дружно барабанило стальными башмаками, а из-под них обильно сыпалась пыль.

От весёлых мыслей меня отвлёк неожиданный шум, появившийся где-то на кухне и смахивающий на хлокотание или стрекот. Резкий звук издавал таракан, но, судя по громкости, он значительно изменился в габаритах. Чем ближе я подходил к буфет-раздаче, тем больше увеличивалось количество голосов. Стало страшно, и, чтобы не рисковать, я активировал приложение радара в своем наручном компьютере. На табло мгновенно засветились около десятка красных точек. Я заглянул через стойку и обомлел.

В дальнем углу кухни стояла установка, отдалённо напоминающая печь. Судя по всему, машина работала в автоматическом режиме. Всё пространство было завалено кашей. Столы погрязли в ней по самую столешницу. Сверху высохшего слоя растекался более свежий. Из-под откидывающейся крышки неизвестного устройства вывалилась очередная партия овсяной каши. Новая порция из пяти чашек, выталакиваемая специальным механизмом, сбросила уже стоявшие здесь ранее. Мутанты медленно побрели к свежеприготов-

ленному обеду.

По имевшимся сведениям рыжие тараканы — небольшие насекомые, не более спичечного коробка в длину. А эти экземпляры по габаритам были похожи на упитанных котят. Увидев незваного гостя, одно из насекомых совершило немыслимый кульбит, сиганув в мою сторону, усердно помогая себе небольшими крыльями.

Хорошо, что я всё время удерживал его на мушке и успел выстрелить. Бластер хорош! Лазерный луч оттолкнул летящую на меня тушку в противоположную сторону, попутно спалив животине башку. В общем, я славно потренировался в прицельной стрельбе, а заодно очистил столовую от неприятных соседей.

Перемахнув через буфет-раздачу, я, перемещаясь по столам, приблизился к чудо-агрегату. Аппетитный запах дурманил и манил. Решив только лишь попробовать, я сам не заметил, как слопал одним махом три порции. Глядя на гигантские тела убитых мной очень упитанных тараканов, стало понятно, как они достигли таких габаритов.

После того как я насытил рычащий живот, проснулась природная любознательность, которая погнала меня обследовать кухню целиком. Выбив дверь, я какое-то время пропускал лениво вытекающую кашу. Когда движение полностью остановилось, я аккуратно спустился и направился инспектировать складское помещение. Оно было поделено на четыре секции, над каждой висели таблички: «Биомасса для

опытов», «Заправка сырья для Печи», «Консервы». А вот четвёртая долго пустовала, видимо, в этом месте когда-то сохранились свежие продукты.

Я прихватил на всякий случай чемоданчик с сухим пайком и покинул хранилище. В других комнатах ничего любопытного не нашлось, поэтому я решил вернуться в штаб. Есть не хотелось, а потому, надеясь узнать по голосу ту, что приходила ко мне, я начал разглядывать видеофайлы.

Сколько нового и познавательного содержалось на любительских видео с корпоративов, приуроченных к всевозможным праздникам! Я как ребёнок воспроизводил мимику людей, возникающих на экране. Мысленно участвовал в разнообразных весёлых конкурсах. Сопоставлял действительный облик того или иного блюда с информацией в памяти. Познавал совершенно неизвестные мне процессы, например беззаботные танцы, произнесение тостов, разного характера поцелуи. К тому же алкогольное опьянение на сухом языке медицины традиционно описывалось как нудное и весьма унылое действо. А здесь можно увидеть наглядно, как меняется индивид в процессе довольно продолжительной пьянки. Я даже принял решение как-нибудь попробовать на вкус алкоголь или научиться танцевать, но позже.

И вот желудок опять зарычал, мигом вернув меня в реальность. Как оказалось, незаметно пролетели восемь часов. Пришлось на время отвлечься от эмоционального переживания весёлых моментов из сложной жизни работающих в

убежище людей. Уложив контейнер себе на колени, я надавил на кнопку — и послышалось знакомое шипение разгерметизации.

В крышке кейса располагались специальные кармашки, в них вложены вилки, ложки, ножики, зубочистки и всякая всячина. Горячие блюда и напитки отсутствовали, зато имелись в наличии три баночки со льдом и особыми насадками сверху. Нажимаешь на кнопку, и химический реагент быстро размораживает лёд. Потом надо сильно потрясти поллитровую ёмкость, чтобы растворились вкусовые добавки. В итоге получался чай со льдом, морс или лимонад.

Хлеб предоставлялся в виде связки палочек, сделанных из чего-то, что напоминало сильно высохшее тесто. В упаковке обязательно лежал маленький пузырёк с жидким реагентом, которым надо полить палочку и чуть-чуть подождать. Из десяти сантиметров полуфабриката выходил целый метр очень вкусного ржаного багета.

Банки паштета, тушёной говядины, рисовой каши с курицей, а также кильки в томатном соусе смахивали на противопехотные мины. Кнопка находилась сверху; когда я надавил на неё, послышался щелчок и внутри завязался какой-то центробежный процесс. В руководстве было написано, что нужно удерживать руку на кнопке до прекращения движения, так как человеческие импульсы являлись энергией для процесса расконсервирования блюда. А за счет сил трения происходил незначительный подогрев. После прозвуч-

чало уже знакомое шипение, говорящее о разгерметизации, и баночка с тушёной говядиной автоматически раскрылась. Наевшись от пуза и доедая багет, который с удовольствием запивал морсом, продолжил просмотр видео.

Я снова окунулся в довоенный мир и опять не заметил, как пробежали восемь часов. До конца списка оставалась пара файлов. Зевая, запустил предпоследнюю видеосъёмку. Вдруг я сначала услышал, а потом увидел её. Невысокая женщина средних лет с короткими светлыми волосами. Одета в элегантное вечернее платье, она исполняла шуточную песню про чёрного кота, которому всё время не везёт. Я смотрел на монитор, а внутри вспыхивали различные эмоции — как со знаком плюс, так и минус. Мне неистово захотелось оказаться рядом с ней. Но уверенность, что этого никогда не произойдёт, вызывала гнев. А невозможность найти виновного в возникшей боли порождала уныние. Многократно просматривая один и тот же файл, я как бы накручивал себя. Слезы копились, изображение расплывалось. Когда цветастая клякса заполонила всё пространство, эстафету подхватило воображение.

Привиделось, будто я выхожу из колбы, а она встречает с распростёртыми руками. Обнявшись, мы стоим какое-то время молча. Потом на радостях я заявляю, что готов ко всему, а жизнь вскоре наладится. Женщина в ответ по-матерински целует меня в лоб.

Но каких-то приятных чувств это у меня не вызвало. Я

лишь стукнулся головой о столешницу и проснулся. Потирая ушибленное место, взглянул на часы и осознал, что бодрствую почти сутки. В один миг навалилась безграничная усталость.

В подлокотнике кожаного кресла, под откидной крышкой, располагался пульт от всего убежища — устройство размером с книгу. Это был планшет, связанный со всевозможными умными вещами и с огромным количеством датчиков. Но большинство устройств сейчас деактивировано. Поковырявшись в настройках, я отрегулировал кресло и выключил свет. После чего свернулся калачиком и не заметил, как уснул.

...тики-так, тики-так, тики-так!

Проснулся я настолько же незаметно, как и задремал, едва проспав четыре часа. Сна не помнил, но он был приятным, судя по моему хорошему настроению.

Первым делом я обратил внимание на ритм бега секундной стрелки — он немного отличался. Вновь закрыв глаза, представил, как быстроногий друг не просто убегает, а делает это пританцовывая. Подивившись открытию, включил единственную композицию, имеющуюся в арсенале. Затем встал с кресла и под звучание гимна северной державы немного размял спину, шею, руки. Попутно распланировал необходимые приготовления перед выходом на поверх-

ность. Затем, раскрыв ежедневник, сделал записи на двадцатое февраля. Несмотря на то, что бодрствую уже какое-то время, желудок по-прежнему спал. Звуки гимна отзвучали, и я, отключив запись из личного архива, скомандовал:

— Олеся, ведем на имущественный склад.

— Маршрут построен. До пункта назначения четыреста метров. Через два метра поверните налево.

Оружейное хранилище отличается тем, что встроено в отдельный бетонный тоннель, закрытый сверхпрочной сдвижной дверью, на которой имелось множество электронных замков. Огромное спасибо создателям, снабдившим меня подходящими отпечатком пальца и сетчаткой глаза. Благодаря этому у меня был неограниченный доступ ко всему запертому в этом бункере.

Предоставив охранной системе нужную информацию, я наконец-то приобрёл полноценный доступ. После этого люк тридцатисантиметровой толщины отворился. Вопреки ожиданиям, почти беззвучно для своих достаточно внушительных габаритов. Шум прекратился, и я смело вошёл внутрь.

Помещение разделено на две части. В условно мирной стороне на железных полках располагались различные детали. Одни содержались в вакуумных упаковках, а вторые — просто промасленными лежали в пронумерованных, преимущественно деревянных ящиках. На антресолях сложенные в объёмные папки хранились конструкторские и технологические чертежи всяческих механизмов и установок.

А в военной половине склада, на укрепленных полках, имелись деревянные ящики с боевыми патронами всевозможного калибра и метательными зарядами. Тут же неподалёку, в особенных железных шкафчиках, бережно хранилось несколько десятков единиц огнестрельного и кое-какого энергетического оружия. Но так как я воевать пока ни с кем не собирался, то устремился к защитной амуниции.

Перед стеллажами стояли три ящика примерно два на два метра. В один навалены каски — строительные вперемешку с солдатскими, — во втором сложены бронежилеты, а в третьем полным-полно наколенников, налокотников и специальной обуви. Через двадцать минут я целиком экипировался стандартными средствами защиты.

На полках попутно содержалось множество всевозможных интересных приборов, только оптических прицелов около двадцати разновидностей набралось. Из представленного разнообразия я выбрал жаропрочные перчатки. Несмотря на эластичность, ими можно было смело хвататься за остриё армейского ножа, не боясь поранить пальцы. Очки, внешне похожие на лыжные, на самом деле были универсальными. В них были встроены прибор ночного видения, многофункциональный локатор, особо мощный бинокль, тепловизор; была даже возможность при необходимости подключиться к управляемым снарядам или FPV-дронам.

В дальнем углу мирной части хранилища на специальной площадке, а если быть абсолютно точным, то на обыч-

новенном листе стали (правда, толщиной сантиметров пять) неподвижно стояли два автопогрузчика (под таковым условным наименованием они числились в полном перечне вещей, имеющихся в оружейно-бытовом хранилище).

На самом деле это была смесь здоровых рыцарских доспехов, индустриального робота и какого-нибудь трактора, поставленного на задние колёса. В общем, эдакий трансформер, способный эффективно осуществлять работы в зависимости от прицепленной насадки. Или модифицироваться в робота с руками-манипуляторами и выполнять работы погрузчика. А если придёт нужда, то есть возможность прицепить пару вертолётных крупнокалиберных пулемётов и расстрелять врага в упор. По основным показателям агрегат весьма полезный, тем более способный заряжаться и от солнечной энергии.

Взобравшись в пилотскую кабину и получив доступ, приклонив перст к считывающему механизму, я решил испытать машину в действии. Оказалось, автопогрузчик стоял на полусогнутых, а когда распрямился в полный рост, то расстояние от сиденья до пола составило четыре метра, в отличие от предшествующих двух. Но управляя рычажком, можно было менять высоту.

Я повертел руками-манипуляторами, представляя, что иду врукопашную против аналогичного погрузчика. Замечавшись, врезался в габаритный ящик с запасной насадкой. Стараясь не рухнуть на неожиданно появившуюся помеху,

с разворота столкнулся со вторым погрузчиком и повалил его, создав немало шума. Временно отложив на потом углублённое изучение управления агрегатом, я вылез из кабины. Приблизившись в поваленной машине начал думать, как буду поднимать её.

Но всё поспешно отступило на задний план, когда я увидел механизированную броню в милитаризованной зоне. Агрегат отдалённо походил на автопогрузчик, но был поменьше в габаритах. Он прочно стоял на особенной подставке, одновременно служившей зарядным устройством. Когда я подошёл ближе, шлем автоматически отъехал кверху, и сзади раскрылся откидной люк от шеи до колен. Я вставил свои ноги внутрь, как в сапоги, просунул руки в бронированные рукава и расположился поудобнее, после чего люк захлопнулся и сверху наделся шлем. Система безопасности отсканировала сетчатку глаза и предоставила доступ, одновременно запустив загрузку программ обеспечения. После чего начался обучающий видеоролик.

Как оказалось, моторизированная броня в корне отличалась от своих собратьев. В предшествующих вариациях принцип защиты заключался в попытках создать непробиваемую плоть. В нынешней же конфигурации имеющийся энергетический экран менял направление полёта боевого снаряда так, что он безопасно отводил потенциальную угрозу в сторону. А лазерные лучи энергетического оружия при непосредственном соприкосновении с экраном немедленно

гасились. При этом полученная энергия не уходила в пространство, а без остатка шла на подзарядку батареи.

Для наилучшей работы экрана, а также для предохранения от проникания радиации, воздействия экстремальных значений температур и давления применялась новейшая технология «стремительной сварки». В тот момент, когда оператор устраивался внутри панциря, по продольным швам из специальных ёмкостей пускался металл в жидком состоянии, он закупоривал отверстия и, быстро остывая, придавал монолитность системе. Когда оператору необходимо было выйти, особенный реагент расщеплял металл на швах, и люк вновь свободно откидывался. По словам главы бункера, которые он сказал в своём обращении к потомкам, механизированная броня — однозначно лучшее, что успели сотворить люди накануне апокалипсиса. И судя по технологическим параметрам этого агрегата, старик не лукавил.

После завершения ознакомительного ролика передо мной загорелся оперативный экран. Изображение цифровое и довольно качественное. В случае чего можно откинуть забрало и смотреть в обычное стекло, но этого не рекомендовалось делать, так как степень защищенности головы и оператора в целом значительно падала.

Я первым делом попытался связаться со спутником, но по какой-то причине система заявила, что эта функция временно недоступна.

Базовая модификация включала в себя два пистолета-пу-

лемёта, хранившихся в выдвижной кобуре, вмонтированной ниже пояса. При надобности дополнительно можно было прикрепить разнообразное вооружение, наподобие реактивной системы залпового огня, термобарические огнемёты и тому подобное.

Управление производилось инновационным способом. К затылку, кистям, коленям и всему остальному подсоединялись устройства считывания нервных импульсов, возникающих при отправлении электрического сигнала от мозга к периферии и обратно. Полученная информация незамедлительно оцифровывалась и попадала к искусственному интеллекту. А тот, в свою очередь, раздавал соответствующие команды силовым агрегатам и затем производились всевозможные манипуляции. Благодаря этому нововведению из интерфейса убраны рычаги и кнопки, к тому же отсутствовала необходимость продолжительного обучения персонала управлению.

Единственное, что нужно было сделать, — просто благополучно адаптироваться к незначительному запозданию выполнения команд.

При элементарных движениях задержка малозаметная, а вот при выполнении прецизионных или бережных действий, без учёта погрешности, могли приключиться казусы. Допустим, подобрать с пола пулю с непривычки мне удалось раза с шестого. В общем, имея в распоряжении подобную амуницию, я автоматически готов выбраться на поверхность для

внешней разведки, но отсутствовала чёткая цель. И вдобавок живот, внезапно пробудившись, вновь заурчал, ругаясь на чрезмерно длительное отсутствие завтрака.

— Не рычи! Я ещё не свыкся с мыслью, что тебя необходимо систематически кормить. Терпение, скоро уважу.

Активно практикуясь в прыжках, ходьбе на корточках и ползании, не снимая панциря, я приближался к штабу. Хоть агрегат и был в высоту два метра, в диаметре полтора и весил три центнера, при наличии соответствующего навыка являлся чрезвычайно манёвренным и лёгким в управлении.

Кстати, разработчики бункера и разнообразных механизмов, помещённых сюда, предполагали: если случится ядерная война, то крайне вероятно, что энергоносители будут на вес золота в связи с практическим отсутствием промышленности. Оттого все без исключения агрегаты могли заряжаться от солнца. В хранилище даже имелась разобранный и запечатанный солнечный аккумулятор.

Достигнув штаба, я уже смог отворять маленькие замочки и нажимать на пластмассовые кнопки, не выводя их из строя. Кстати, рука механизированной брони состояла из двупалого манипулятора для перемещения тяжёлых или габаритных вещей. А в случае нужды из-под защитного кожуха выдвигалась пятипалая кисть, благодаря ей можно производить точные и осторожные манипуляции.

Для поглощения пищи пришлось вылезать из уютной и уже полюбившейся брони. Конечно, имелись специальные

сосуды, куда заливались питьевая вода и питательные смеси (в виде жидких каш), но сейчас они пустовали. После того как я дал команду «на выход», включился автоматический сканер. Система наблюдала за складывающейся обстановкой в поисках потенциальных внешних угроз, дабы преждевременно оповестить оператора в случае возникновения таковых. С шипением откупорились швы, люк раскрылся, и я вылез наружу.

Поставив компьютер на загрузку, я уселся в кресло и раскрыл чемоданчик сухого пайка. Поздно позавтракав или рано пообедав — пардон, ещё не освоился в тонкостях этикета, — я отложил пустой кейс.

Монитор устал дожидаться завершения трапезы и ушёл в спящий режим. Я смотрел на трёхмерный шарик, плавно трансформирующийся в разные фигуры и при этом менявший цвет, и меня начало клонить в сон. Но любопытство неизменно вело на поверхность, и я вернулся к нужным приготовлениям своего дебютного выхода на белый свет.

Система видеонаблюдения наружного периметра не действовала, видимо, была уничтожена ядерным взрывом. В отчёте ремонтников говорилось, что главный выход, ведущий к вестибюлю пятиэтажного здания, плотно замурован, по всей видимости, многочисленными обломками и прочим строительным мусором. К запасному выходу вела шахта, начинающаяся на нулевом уровне.

Пассажирский лифт ходил между этажами бункера. А с

противоположной стороны строения располагался грузовой лифт. Он перемещался между убежищем и поверхностью. Шахта представляла собой цилиндр, размещавшийся вертикально. Высота железобетонной фигуры двенадцать метров, а толщина стенки — полтора метра. Внутреннее пространство поделено механическими приспособлениями на три равные секции. Кабина, спускаясь с поверхности, попадала на нулевой уровень. Здесь локализовался отсек химического обеззараживания. После запираания герметичной крышки над лифтом персонал и имущество отправлялись на последующую обработку от радиации. Вместе с тем и транспорт подвергался дезинфекции как снаружи, так и внутри. После окончания мероприятий отпиралась заглушка между нулевым и первым этажом.

После изучения конструктивных особенностей комплекса сформировались причины выбраться наружу, потому что необходимо проверить оба выхода. Выключив компьютер, я снова залез в механизированную броню и спешно отправился в хранилище, чтобы там захватить десяток сверхпрочных камер видеонаблюдения, и расставить их на поверхности.

Не успел я снять палец с кнопки вызова, как двери открылись. После того как я вошёл внутрь, створки сомкнулись, а этажом выше послышался звук медленно закрывающегося устройства герметизации. Потом более громко зазвучала открывающаяся заглушка, прямо над потолком, и лифт плавно поехал наверх.

Через пару минут двери открылись, и я вышел, неожиданно попав в тёмное, неосвещённое место. Перейдя на ночное видение, огляделся. Повсеместная пыль в зелёном освещении выглядела белой как снег. Скафандры химзащиты, висящие вдоль стен, представлялись серыми призраками прошлого, припечатанными к вешалкам на века.

Нулевой уровень разделялся на три части. Жилая секция локализовалась порознь от прочих комнат этажа и обладала высокой герметичностью. Здесь находились раздевалка, места для отдыха, санузел, дополнительно имелась возможность попасть напрямую в лифт.

По соседству размещалась закрытая кабина химической обработки, сюда попадал грузовой лифт, а также примыкала шахта резервного выхода. Поступающее оборудование и агрегаты обрабатывали водянистым раствором дезактивирующего порошка, а особо мощная вытяжка заканчивала процесс обработки. В грузовой лифт одновременно могли поместиться два средних танка или прочей техники суммарной массой до ста тонн.

Миновав вспомогательные помещения, я достиг габаритных ворот и, отворив их, попал в шахту запасного выхода. Она представляла собой тот же бетонный цилиндр, но размещённый горизонтально. Асфальтная двухполосная автомобильная дорога сохранилась практически в безупречном состоянии, только специальная разметка немного выцвела, и местами возникли неглубокие трещины.

Кстати, пыли нигде не наблюдалось. Кое-где валялся мусор, но это в основном большие куски обвалившейся штукатурки или бетона. Я заподозрил, что распространению пыли активно способствует принудительная вентиляция, так как шахта не проветривалась. Размышляя над теорией распространения микроскопических частиц в закрытых пространствах или вакуумах, я не заметил, как достиг внешних ворот. К своей радости удостоверившись, что шахта совершенно цела и отсутствовали сколь значимые разрушения.

Чем ближе подходил к выходу, тем сильнее переполняли всевозможные эмоции: бурная гремучая смесь весёлого азарта, безудержного любопытства, непонятной радости и неосознанного страха. Я встал в шаге от рубильника, и сильная нерешительность сковала на миг. Ленивое тело отказывалось покидать зону комфорта. Оно убеждало, что за дверью что-то ужасное. Но разум утверждал, что бегство от страшной правды намного страшнее ударит в будущем.

Вновь прямо в голове зазвучал её сладкий голос и успокоил меня:

— Иди вперёд, не бойся.

Отвесив себе мысленно «леща за испуг», я решительно надавил на кнопку с надписью: «Открыть».

Глава 3

Железным воротам мешало отвориться что-то снаружи, и я воспользовался калиткой. Из-за обвала, произошедшего относительно недавно (так как поваленные деревья не были прогнившими), на площадке перед входом штабелями лежали с десятков громадных деревьев, которые и не давали раскрыться массивным дверям. Это очень серьёзное упущение — соорудить габаритные двери открывающимися наружу. Но живописный пейзаж, открывшийся передо мной, быстро отвлёк от завала.

По имеющимся сведениям, в конце февраля здешние виды выглядели совершенно по-другому. Судя по весьма подробному описанию, зимы здесь обычно свирепые и очень снежные. Но сейчас не наблюдалось ни многометровых сугробов, ни зимнего мороза. Я бы даже заявил, снежный покров отсутствует минимум неделю; единственное, в тенике, укрывшись под кронами хвойных исполинов, кое-где виднелись снежные бугорки.

К тому же габариты среднестатистических растений заметно увеличились. Передо мной красовалась целая лужайка высохших, прошлогодних лопухов. Любой из них имел высоту не ниже трёх метров и диаметр у основания ствола не меньше пятидесяти сантиметров. Поваленные деревья доходили до восьмидесяти метров в длину, а в ширину — до

пяти. Когда я включил радар, сразу же обнаружилась разнообразная живность класса насекомых. Они не так сильно изменились, как тараканы, но размером всё же отличались. Радостно было за природу: пускай она слегка видоизменилась, но всё-таки выжила. Правда омрачал факт, что не нашлось ни птиц, ни животных. Отложил на некоторое время эти мысли, так как по имеющейся информации уже до войны живность в лесах не водилась в больших количествах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.